

повышение, с коим вместе увеличивается и обеспечение содержать себя. И главнейшее – искоренить в офицерах рождающееся неудовольствие, проистекающее единственно от настоящего скудного их положения, каковым расположением недоброжелатели пользуясь, стараются возродить дух неповиновения и возбудить ропот противу правительства. А искоренив в офицерах наклонность к неудовольствию, навсегда пресечется сообщение такового к нижним чинам. И потому усердным и добрым расположением[м] оных убавленное число сугубо вознаграждается.

РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 2а. Д. 3568. Л. 18–22 об. Копия.

Волков С. В. Русский офицерский корпус. М., 2003.

Кандаурова Т. Н. Граф И. О. Витт как военный практик и военный теоретик // Хозяева и гости усадьбы Вяземы : К 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина : материалы VI Голицынских чтений. 23–24 янв. 1999 г. Большие Вяземы, 1999. С. 336–348.

Кандаурова Т. Н. Записки по военно-поселенной организации генерала Витта // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург, 2013. Вып. 13. С. 323–345.

Кандаурова Т. Н. Записки генерала графа И. О. Витта по вопросам организации военных поселений // Документ. Архив. История. Современность : сб. науч. тр. Екатеринбург, 2015. Вып. 15. С. 403–419.

Морозов Н. Воспитание генерала и офицера как основа побед и поражений // Российский военный сборник. Вып. 17. Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания / под общ. ред. И. И. Ефремова. М., 2000. С. 39–99.

УДК 94(470.55).072(093)

С. Д. Батищев

КАК ЛЕВ ИВАНОВИЧ С ПЕТРОМ ГРИГОРЬЕВИЧЕМ О ДЕНЬГАХ СПОРИЛИ: СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ РАЗРЕШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ ТЯЖБЫ НОВЫМИ И СТАРЫМИ ВЛАДЕЛЬЦАМИ КЫШТЫМСКИХ ЗАВОДОВ (1816)

Публикация «Ответа департамента горных и соляных дел от 28 декабря 1816 года на прошение Л. И. Расторгуева о возврате денег за отпущенное за границу под именем Демидовых желез» – источника, позволяющего реконстру-

ровать финансовый казус, возникший между Л. И. Расторгуевым и П. Г. Демидовым после приобретения Расторгуевым Кыштымских заводов. Зафиксированный казус демонстрирует один из типов денежных тяжб между «старыми» и «новыми» владельцами заводов и одновременно характеризует мотивации и способы использования государственными структурами действующих на тот момент нормативных положений по урегулированию подобных проблем. Публикуемый документ интересен и тем, что со стороны департамента горных и соляных дел ситуация обрисована им как органом, независимым от интересов каждого из заводовладельцев, что позволяет рассматривать данный источник как нейтрально-ориентированный по своему содержанию.

К л ю ч е в ы е с л о в а: департамент горных и соляных дел, Демидовы, Расторгуев, железо, деньги, Каслинский и Кыштымские заводы.

Лев Иванович Расторгуев был вольским купцом 1-й гильдии, нажил состояние на винной торговле. Для повышения своего социального статуса он принял решение умножить капитал посредством приобретения горных заводов. В 1808 г. Расторгуев покупает Нязепетровский завод, в 1809 г. – Каслинский и Кыштымские заводы. Продавцом последних выступил П. Г. Демидов. Причин для объяснения его поступка в литературе нам не удалось найти. Расторгуев же, приобретя перечисленные заводы, по сути заложил основы будущего Кыштымского горного округа.

Уральская промышленность в начале XIX в. переживала определенный кризис, связанный прежде всего с резким сокращением экспорта уральского металла. Уменьшение экспорта произошло вследствие роста английской металлургии, где производство перешло на использование каменного угля. Поэтому одной из задач нового заводовладельца было расширение и поиск новых точек сбыта своей продукции, а также попытка внедрить новшества в технологию и ассортимент производимой продукции. В частности, на Кыштымских заводах, несмотря на то, что производство железа и чугуна сократилось, «была осуществлена специализация на сортовое железо и чугунное литье» [Неклюдов, 2004, с. 401]. Именно при Л. И. Расторгуеве начинается разработка имевшихся на территории округа золотых приисков. Некоторые новшества появились и на Каслинском заводе. Начали изготавливать предметы быта, в частности, отливать из чугуна посуду. Льва Ивановича можно отнести к заводчикам нового типа. Он не был дворянином, заводы приобрел на свои кровно заработанные средства, поэтому был заинтересован в том, чтобы приобретенные предприятия себя окупали. Для этого он активно вникал в производственные процессы и пробовал их модернизировать. В целом его деятельность, по сравнению с последующим периодом, оценивается

исследователем истории Кыштымского горного округа О. В. Линник положительно [см.: Линник, с. 25–30], несмотря на то что он зачастую пренебрегал нуждами своих мастеровых, что вылилось в крупное волнение на заводах округа в 1822–1823 гг. [см.: Батищев, с. 52–54].

В публикуемом документе речь идет о том, что с 1807 по 1814 г. железо продавалось за границу под именами Петра и Никиты Демидовых, хотя заводовладельцами они уже не являлись. Расторгуев просил департамент горных и соляных дел деньги, вырученные за продажу этого сырья, отдать ему.

В то же время Петр Демидов акцентировал внимание горного ведомства, зафиксированное в «Ответе департамента...», на том, что железо, проданное под его именем, должно принадлежать ему, поскольку выковано было прежде данной продажи, т. е. еще во времена, когда заводы принадлежали ему.

Департамент горных и соляных дел как орган государственный, забывший прежде всего о государственной пользе, принял решение, которое вряд ли удовлетворило какую-либо из сторон, инициировавших тяжбу.

Решение горного департамента сводилось к тому, что львиная доля дохода от продажи железа, осуществленной П. Г. Демидовым, пошла на покрытие недоимок, которые к тому времени оказались у заводов. Часть денег была отложена в счет будущих податей. И лишь небольшая доля от общей суммы непосредственно передавалась заводовладельцу Л. И. Расторгуеву.

При этом в нижеприведенном документе наблюдается определенное противоречие. Если в начале текста говорится, что в момент покупки Л. И. Расторгуевым заводов на них недоимок не было, то в завершающей его части, где департамент озвучивает свое решение по данному делу, они неожиданно появляются. Так возникает коллизия в финансовых взаимоотношениях двух заводовладельцев. Вариант ее разрешения и содержится в «Ответе департамента...». Заметим, что ни в одной из известных нам работ, посвященных истории Кыштымского горного округа, данная ситуация не находит отражения и, следовательно, никак не комментируется [см.: Казаков; Линник; Мещеряков; Свистунов; Репин].

Можно заключить, что в данном решении государство проявило своего рода заботу о заводах, а не о их владельцах. Но при этом, как представляется, не забывало о государственных доходах, поскольку подати и недоимки шли непосредственно в казну.

Принятое горным департаментом решение может быть объяснено и тем, что Кыштымские заводы, в том числе и Каслинский, относились, согласно данным Е. Г. Неклюдова, к разряду посессионных [см.: Неклюдов,

2011, с. 270–271]. Эти данные не учитывались некоторыми историками, например, В. М. Свистуновым при написании работ по истории отдельных заводов, составивших ядро Кыштымского горного округа. В частности, в его исследовании говорится о том, что Кыштымские заводы попали под действие посессионного права только после того, как перешли в руки Л. И. Расторгуева, не являвшегося представителем дворянского сословия [см.: Свистунов, с. 47]. На самом же деле, согласно версии Е. Г. Неклюдова, они вошли в данный разряд еще в последней четверти предшествующего века [см.: Неклюдов 2011, с. 65].

В документе упоминается несколько раз некое положение Государственного совета от 6 июля 1814 г. и положение Горного совета от 26 августа 1816 г. Однако в соответствующих томах СЗРИ за 1832 г. они нами не обнаружены.

Документы, подобные публикуемому, позволяют исследователям иметь в виду как возможные причины споров между бывшими и действующими владельцами заводов, так и позицию государственных органов власти по этим вопросам. Мы можем высказать предположение, что если в начале XIX в. подобное решение департамента горных и соляных дел можно назвать прецедентом, то в последующие десятилетия подобные решения, когда решение принимается в пользу заводов, а не заводовладельцев, становятся обыденными.

Текст публикуемой рукописи передается с сохранением стилистических его особенностей по правилам современной орфографии. Для того, чтобы содержание документа было более адаптированным для восприятия современного читателя, текст мы разбили на абзацы. К сожалению, текст самого прошения Льва Ивановича Расторгуева (1769–1823) не обнаружен в фондах ОГАЧО.

*Ответ департамента горных и соляных дел
на прошение вольского купца 1-й гильдии, почетного гражданина,
владельца Кыштымских заводов Л. И. Расторгуева
о возврате денег за продажу железа на заграничном рынке
«под именем» Н. Н. и П. Г. Демидовых*

28 декабря 1816 г.

Г. заводосодержателю Вольскому купцу Расторгуеву.

Поверенный ваш Блинов с поверенным коллежского ассессора Зеленцова и иным его прошением, поданным в августе сего года в департамент горных и соляных дел, изъяснили, что доверители их, купив от тайного

советника Петра Демидова¹ в 1808 и 1809 годах как собственно ему принадлежавшие, так и доставшиеся по наследству после дяди его Никиты Демидова² заводы, сделались через то настоящими по оным заводчикам, а потому и просили возвратные деньги, следующие за отправленное с 1807 по 1814 год за границу железо под именем тайного советника Петра и Никиты Демидовых и принадлежащие по сим мнениям Государственного совета 6 июня 1814 года заводчикам, заменить по равной части в число податей следующих с заводов доверителей их.

Вслед за тем и тайный советник Петр Демидов представил департаменту горных и соляных дел, что поелику при продаже коллежскому асессору Зеленцову³ и вам помянутых заводов не было никаких на них недоимок, и он имеет в виду, что по ими помянутого мнения Государственного совета, возвратные деньги за железо, отпущенное за границу под именами Петра и Никиты Демидовых и выкованное еще прежде оной продажи, принадлежать должны ему, Демидову, как заводчику, в купчих крепостях предоставляемых оных коллежскому асессору Зеленцову и вам; заметим же, оное [включить]⁴ в счет будущих платежей по заводам было бы несообразно с высочайшим указом 16 января 1807 года и для него обидно. По каковым причинам и просим помянутые деньги возвратить ему.

Горный совет департамента горных и соляных дел по рассмотрению обстоятельств дела, принимая во уважение:

1-е, что с 1807 по 1815 год отправлено за границу железо под именем Петра и Никиты Демидовых 164,652 п. 7 ф., за которые причитается к возврату 13 172 р., 17¼ к;

2-е, что деньги по 18 § положения Государственного совета 6 июля 1814 года принадлежат одним заводчикам, под именем которых металлы отпущены за границу, разумея так, как тогда платили подати с чугуна, а по 19 § того же положения велено заменить их в горные недоимки или поверстать в счет будущих платежей по заводам;

¹ Имеется в виду Петр Григорьевич Демидов (1740–1826), получивший в 1804 г. Кыштымские заводы в наследство от Н. Н. Демидова.

² Имеется в виду Никита Никитич Демидов (1728–1804), владевший Кыштымскими заводами с 1758 г.

³ Речь идет об Алексее Васильевиче Зеленцове (1752/53–1817), приобретшем в 1808 г. у П. Г. Демидова Ревдинско-Рождественский комплекс заводов.

⁴ В документе слово прописано неразборчиво.

3-е, что тайный советник Петр Демидов продал собственные свои заводы коллежскому асессору Зеленцову и доставшиеся ему в наследство от Никиты Демидова в 1809 году вам г. заводосодержателю, и потому не может уже от того времени называться заводчиком. Хотя же железо вышло за границу и под его, Демидовым, именем. Но по силе 18 § вышеприведенного мнения Государственного совета он, не будучи больше заводчиком, возвратными за оными деньгами воспользоваться не может.

4-е, Государственный совет в помянутом мнении своем хотя и признал принадлежность возвратных денег, могущих с 16 января 1807 года по 6 июня причитаться за отпущенное за границу железо, сталь и изделия заводчикам, не постановил, однако же, выдать им оные в руки, но определил засчитать за стоящие уже на заводах недоимки или за будущие их подати, то из сего и можно заключить, что деньги сии представлены таким образом в пользу не самих заводчиков, но заводов их⁵.

5-е, что во время управления Демидова Каслинским и Кыштымскими заводами оказалось на них недоимок 8638 р. 92 к. за недоплавленное количество чугуна противу штата 1737 года, котор[ые], на основании положения Горного совета 26 августа 1816 года, следует взыскать, поэтому взыскание таковое, по всей справедливости, должно пасть на помянутые возвратные деньги, из которых и осталн[ая] за сим взысканием часть должна также зачтена быть в число будущих с тех проданных им, Демидовым, заводов податей.

По всем сим уважениям Горный совет положил: из числа вышеупомянутых 13 172 р. 17¼ к., следующих к возврату за отпущенное с 1807 по 1815 год под именем Петра и Никиты Демидовых за границу железо, возместить состоящую на Каслинском и Кыштымских заводах в числе 8638 р. 92 к. недоимку; остальную же сумму зачесть в число будущих податей по проданным от тайного советника Петра Демидова коллежскому асессору и вам, Расторгуеву, заводам, рассчитывая по количеству железа, отпущенного за границу с тех заводов, из коих одни состоят ныне во владении коллежского асессора Зеленцова, а другие – во владении вашим.

Вследствие такового положения, утвержденного и г. министром финансов, департамент горных и соляных дел числящуюся на Каслинском

⁵ Возможно, подобное толкование прав заводовладельцев было связано с тем, что упомянутые заводы Демидовых находились у них на условиях посессионного права.

и Кыштымских заводах за время содержания оных тайным советником Петром Демидовым недоимку 8638 р. 92 к. возместить из сумм, следующих к возврату за железо, отпущенное за границу с 1807 по 1815 год, а затем из 4533 р. 23¼ к. [включить] в будущую горную подать. Вам, заводчику, 266 р. 40 к. собственно за железо, вышедшее под именем Никиты Демидова, заводы коего поступили во владения к вам, и 100 р. 80 к. т. е. половину из того, что причитается за железо, отправленное вообще под именами Петра и Никиты Демидовых, итого триста шестьдесят семь рублей двадцать копеек. А остальную из денег половину, равно и все прочие, – коллежскому асессору Зеленцову, купившему собственно его, Демидова, заводы.

О каковом своем решении департамент горных и соляных дел нужным считает уведомить и вас.

Директор⁶

ОГАЧО. И.-172. Оп.1. Д.173. Л. 1–2 об. Подлинник.

Оттиск сургучной печати департамента.

Батищев С. Д. Особенности социального протеста и волнений в Кыштымском горном округе в первой половине XIX века: причины, ход, итоги // Наука сегодня: опыт, традиции, инновации : материалы междунаро. науч.-практ. конф., г. Вологда, 26 июля 2017 г. Вологда, 2017. С. 52–54.

Казаков В. Кыштым: страницы истории. Кыштым, 2007.

Линник О. В. История уральской промышленности: Кыштымский горный округ (1745–1900). Снежинск, 2003.

Мецерыков Б. М. Кыштым : ист. очерк. Магнитогорск, 1997.

Неклюдов Е. Г. Уральские заводчики в первой половине XIX в.: владельцы и владения. Н. Тагил, 2004.

Неклюдов Е. Г. Посессионное право в истории уральской горнозаводской промышленности XIX – начала XX в. Екатеринбург, 2011.

Репин М. Е. Касли : ист. очерк. Челябинск, 1940.

Свиштунов В. М. История Каслинского завода, 1745–1900 гг. Челябинск, 1997.

⁶ Подпись неразборчива.